

внутрішній PR грають велику роль у процвітанні і прибутковості бізнесу, тому HR-брендинг за визначенням актуальний і необхідний усім компаніям.

Багато років брендинг сприймався як логотип або реклама. Нині і, можна упевнено припустити, в майбутньому брендинг — це не тільки захист іміджу, він ще стає орієнтований на компанію в цілому.

Література

1. *Домин В. Н.* Брендинг: новые технологии в России. — СПб., 2004. — 352 с. (Серия «Маркетинг для профессионалов»).
2. *Захарычев Л. С.* Модель управления брендами предприятий-производителей // Маркетинг в России и за рубежом. — 2006. — № 5. — С. 12—20.
3. *Фомина Е. В.* Повышение делового имиджа фирмы средствами брендинга // Маркетинг в России и за рубежом. — 2007. — №1. — С. 3—15.

Стаття надійшла до редакції 23.06.2010 р.

УДК 331:330:314

А. Г. Злотников, канд. экон. наук, доц.,
зав. кафедрой, УО «Белорусский
торгово-экономический университет
потребительской кооперации»

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК РАЗВИТИЯ МЕТОДОЛОГИИ СООТВЕТСТВИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются методологические подходы классиков экономической науки в отношении развития социально-трудовых отношений и демографического развития. Анализируются взгляды А. Смита, Т. Мальтуса, Д. Рикардо, С. Симонди, К. Маркса, Дж. С. Милля, Г. Спенсера и А. Маршалла по демографическим проблемам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Демографические процессы, рост численности населения, демографическая политика, занятость, эволюция семейных отношений.

АНОТАЦІЯ. Розглядається методологічні підходи класиків економічної науки відносно розвитку соціально-трудових стосунків і демографічного

розвитку. Аналізуються погляди А. Сміта, Т. Мальтуса, Д. Рікардо, С. Симонді, До. Маркса, Дж. С. Мілля, Г. Спенсера і А.Маршалла щодо демографічних проблем.

КЛЮЧОВІ СЛОВА. Демографічні процеси, зростання чисельності населення, демографічна політика, зайнятість, еволюція родинних стосунків.

The SUMMARY. methodological approaches of classics ekonomik sciences concerning development of sociolabor relations and demographic is considered. A.Smith, T.Maltusa, D.Rikardo, S.Simondi, S.Millja, G.Spensera, A.Marshalla, K.Marx's sights, J are analyzed on demographic problems.

KEY WORDS. Demographic processes, population growth, a policy of demografic, employment, evolution of family relations.

В истории анализа демографических процессов важным является выяснение их взаимосвязи с различными сторонами социальной жизни. Этот анализ осуществлялся благодаря трудам историков, экономистов, математиков, правоведов, священнослужителей, врачей и представителей различных наук. Вообще, говоря словами Е. В. де Роберти, высказанные ими «идеи, и великие, и малые, — продукт не одного, и не многих даже, а всех без исключения умов, результат длительной совместной работы не только современников, но всех соприкасающихся во времени и пространстве человеческих союзов» [8, с. 473]. Из этих наук наиболее плодотворным оказался вклад представителей экономической науки — А. Сміта, Т. Мальтуса, Д. Рікардо, С. Симонди, К. Маркса, Дж. С. Мілля, Г. Спенсера и А. Маршалла.

Первым в этом ряду стоит имя А. Сміта, хотя уже до него Ф. Кене связывал рост численности населения с ростом богатства: «следует меньше стремиться к увеличению численности населения и больше к увеличению национального дохода, ибо создание условий, обеспечивающих извлечение большого удовлетворения из хорошего дохода, предпочтительнее, чем положение, когда численность населения превышает его доход — оно постоянно испытывает острый недостаток средств существования». Но его идеи оказались незамеченными — как заметил А. Маршалл: «по существу, почти никакого внимания не обратили на сдержанный, но убедительный протест Кене» [4, с. 249].

А. Смит на основе трудовой теории стоимости формулирует Закон накопления и Закон народонаселения, связывая их: «самым бесспорным свидетельством процветания всякой страны служит возрастание численности ее населения» [10, с. 67]. Эти два его «великих» закона заложили политико-экономические основы теории народонаселения: рост богатства приводит к росту заработной платы, что способствует увеличению численности населения:

«высокая оплата труда, будучи последствием возрастания богатства, вместе с тем является причиной роста населения. Жаловаться по поводу ее значит оплакивать необходимые следствия и причины величайшего общественного благосостояния» [10, с. 75]. И «спрос на людей, как и спрос на всякий иной товар, необходимо регулирует производство людей — ускоряет его, когда оно идет слишком медленно, задерживает, когда оно происходит слишком быстро. Именно этот спрос регулирует и определяет размножение рода человечества во всех решительно странах мира, в Северной Америке, в Европе и Китае; он вызывает быстрое размножение в первой, медленное и постепенное во второй и держит население на стационарном уровне третьей» [10, с. 74]; «спрос на работников увеличивается, тогда как предложение их уменьшается. Таким образом, цена на труд в годы дешевизны часто повышается» [10, с. 76].

С экономико-социологической точки зрения демографическая позиция А. Смита отражена через приведенные им взгляды Р. Кантильона: заработная плата рабочего «должна по меньшей мере быть достаточной для его существования», так как «в противном случае ему было бы невозможно содержать семью, и раса этих рабочих вымерла бы после первого поколения». Причем, «рабочий самого низшего разряда должен зарабатывать по меньшей мере вдвое больше того, что необходимо для его личного содержания, дабы он мог вырастить двух детей» [10, с. 66]. Это обусловлено высоким уровнем детской смертности, ибо половина детей умирает до достижения совершеннолетия. «Следовательно, согласно такому расчету, чета беднейших рабочих должна пытаться вырастить по меньшей мере четырех детей, чтобы двое из них достигли совершеннолетия» [10, с. 63]. На современном демографическом языке это означает, что суммарный коэффициент рождаемости должен быть равен четырем, а нетто-коэффициент воспроизводства — двум.

А. Смит фиксирует демографические особенности доиндустриальной экономики, «что большое количество детей не только не служит обузой, но является источником богатства и благополучия для их родителей» [10, с. 67]. Он подчеркивает полезность детей для семьи доиндустриального периода: «Труд каждого ребенка до той поры, когда он в состоянии покинуть родительский дом, приносит родителям, как высчитывают, сто фунтов стерлингов чистого барыша» [10, с. 67]. Эта полезность детей определяла в некоторых странах рост повторного замужества молодых вдов с детьми. «За молодой вдовой с четырьмя или пятью малыми деть-

ми на руках, которая среди средних или низших слоев населения в Европе имела бы мало шансов вступить вторично в брак, — отмечает А. Смит, — здесь часто ухаживают, как за какой-то находкой». Эта полезность детей исходит из того, «что дети представляют такую большую стоимость и является величайшим из всех поощрений к браку» [10, с. 67—68]. Здесь ведется речь о прямой зависимости между материальным положением семьи и уровнем рождаемости, экономической полезности детей, их роли в стимулировании браков. Эта демографическая картина, отмеченная Смитом, представляет его социокультурное «ноу-хау», лежащее в экономических объяснениях высокого уровня рождаемости в доиндустриальной экономике. У Смита рост богатства ведет к росту заработной платы, способствуя увеличению численности населения. Каждый компонент этого цикла находится в причинно-следственной связи с остальными двумя, и рассуждая об изменении какого-либо из них, необходимо учесть и изменения, происходящие в динамике других.

Эти идеи А. Смита были развиты Т. Р. Мальтусом, правда, с противоположными социально-политическими выводами. Автор «Опыт о законе народонаселения», первой в истории науки теории народонаселения, анализируя взаимосвязанные факторы динамики населения, поставил вопросы о борьбе за существование, а также глобальном демографическом, политическом и экономическом взаимодействии, исходя из идей А. Смита. Р. Мальтус считал, что если следовать принципам социальной справедливости и все национальное богатство разделить между всеми поровну, то бедность исчезнет, но только на непродолжительное время, ибо достаток пищи для всех снимет все преграды для размножения. В результате начнется неконтрольный рост численности населения (по закону сложных процентов — в геометрической прогрессии). А так как производство продовольствия будет осуществляться намного меньшими темпами (по арифметической прогрессии), то возникнет голод, которого не было до той поры, как произошел раздел национального богатства между всеми.

Основные выводы анализа демографических и экономических процессов, носящих социологический характер, Т. Мальтус формулирует в следующих положениях: «1) Количество народонаселения неизбежно ограничиваются средствами существования. 2) Народонаселение неизменно возрастает всюду, где возрастают средства существования, если только оно не будет остановлено явными и могущественными препятствиями. 3) Эти особые препятствия, точно так же как и все те, которые, останавливая силу

размножения, возвращают население к уровню существования средств, могут быть сведены к следующим трем видам: нравственному обузданию, пороку и несчастью» [1, с. 22].

Мальтус критически относится к положению, что рост населения, который является основным источником потребления, должен привести и к росту производства: надо, чтобы спрос сопровождался покупательской способностью. Рост населения, сопровождаемый снижением заработной платы (сокращение производственных издержек), должен привести к увеличению прибыли и, следовательно, стимулировать производство. Но влияние сниженной заработной платы ограничено, так как население перестанет увеличиваться (воздействие на спрос): «Рост населения, едва значительное количество рабочих останется без работы, вскоре должен будет прекратиться именно из-за отсутствия занятости и из-за жалкого существования тех, кто эту работу имеет, а потому, — констатирует Т. Мальтус, — не сможет стать необходимым стимулом для увеличения богатств, пропорционального возможности производить» [12, с. 147].

Основательно экономически это положение обосновано Д. Рикардо, другом Мальтуса, который в соответствии с мальтузианской концепцией считал, что производство не будет поспевать за ростом численности населения: «хотя при самых благоприятных обстоятельствах возможность роста производительных сил, вероятно, превосходит способность населения к размножению, долго такое состояние продолжаться не может, потому что при ограниченности земли и неодинаковом качестве производительность ее с каждым новым увеличением капитала, прилагаемого к ней, будет понижаться, тогда как способность населения к размножению продолжает оставаться прежней» [7, с. 89]. Но при этом, исходя из развиваемой им концепции «естественной цены труда» Д. Рикардо делает вывод, что «естественной ценой труда является та, которая необходима, чтобы рабочие имели возможность существовать и продолжать свой род без увеличения или уменьшения их числа» [7, с. 85]. Эта его методология взглядов на перспективу динамики населения отличается от крайних предложений его друга. И позже она будет представлена в концепциях современных экономистов. Рыночная цена труда, подчеркивает Рикардо, не может на долгое время расходиться с естественной его ценой, ибо если первая значительно повысится по сравнению со второй, то рост благосостояния рабочих приведет к усиленному размножению населения: предложение рабочих рук возрастет, и рыночная заработная плата понизится до уровня естественной. Если же

рыночная труда упадет ниже естественной, то вымирание населения приведет к сокращению приложения труда и повышению его цены. Таким образом, естественная цена труда и ее отклонение по сравнению с рыночной есть тот механизм, который определяет и демографическое поведение населения. В свою очередь рост цен Д. Рикардо является результатом комбинированной игры расширения спроса, вызванного демографическими факторами и убывающим плодородием почвы.

Спектр демографических вопросов, которые рассматривал Д. Рикардо, широк, хотя изложены они с разнообразной глубиной и убедительностью. Демографические проблемы своего времени он рассматривал во взаимосвязи следующих положений: расселение людей, их численность и темпы роста обусловлены земельной рентой; демографическое развитие регулируется фондом занятости населения; демовоспроизводство представляет экономико-демографический цикл: снижение относительной цены на сырье, накопление капитала, увеличение спроса на труд, повышение заработной платы, рост численности населения, дальнейший рост потребления (потребности сырья), расширение пашни; соотношение размера «естественной» (минимальной) и «рыночной цены» (номинальной) заработной платы с ценами на продукты питания, средства существования и предметы комфорта обеспечивает простое воспроизводство населения; рост численности населения соотносится с «рыночной ценой на труд», т.е. с заработной платой; существует зависимость между ростом численности населения (т.е. спросом на труд) и увеличением капитала; демографические последствия являются результатом увеличения спроса на труд; наблюдается взаимосвязь между демографическими факторами и изменениями уровня заработной платы: «вследствие спроса и предложения рабочих, а также вследствие цен на продукты, на которые расходуется заработная плата»; демографическая политика должна быть дифференцирована в зависимости от групп стран: старых и новых, богатых и бедных; в связи с более высоким ростом фонда содержания рабочих по сравнению с их количеством необходимо своевременное проведение той или иной демографической политики; между демографическим развитием страны (нации) и демографическим поведением индивидов существуют противоречия; существует взаимозависимость между численностью населения и уровнем жизни нации в целом и экономическим положением рабочих и числом их браков в частности; технический прогресс является источником ухудшения экономического положения и вследствие этого появляется избы-

точное население; изменения структуры потребления доходов богатого населения связано с демографическими последствиями.

Жан Шарль Леонар Симонд де Сисмонди, которого В.И. Ленин назвал большим мальтузианцем чем сам Мальтус, демографические проблемы связывает с экономическими аспектами. В его связи экономического и демографического развития подразумевается равновесие между ними, или существование определенного баланса, что соответственно исключает неадекватное развитие какой либо стороны (демографической или экономической) в ущерб другой. С. Сисмонди исходил из того, что государство — «должно поощрять размножение живущих по его законом людей лишь постольку, поскольку оно в состоянии увеличить возможность благоденствия для них» [9, с. 148]. Эта позиция ставит вне закона бедных людей, так как Сисмонди стоит за то, чтобы поощрять размножение населения только тогда, когда государство в состоянии «увеличить возможность благоденствия для них». Он считал что: «богатство и размеры народонаселения не служат (каждое в отдельности) абсолютными показателями благоденствия государства; благоденствие это зависит от их соотношения. Богатство есть благо, если оно несет довольство всем классам; точно так же многочисленность народонаселения представляет преимущество лишь при том условии, если каждый человек уверен, что он своим трудом может обеспечить себе сносную жизнь. Но государство может оставаться бедным, даже если некоторые лица накопили колоссальные состояния. Если население, как например в Китае, по численности своей превосходит количество средств существования, если оно питается тем, чего не едят даже животные, если ему постоянно угрожает голод, то это многочисленное население не может служить ни предметом зависти, ни признаком могущества: оно составляет бедствие» [9, с. 149].

Поэтому проведение (в современной терминологии) пронаталистической политики по С. Сисмонди нежелательно как с нравственной, так и с экономической позиций, ибо она направлена на размножение бедного населения: «Призвать человека к жизни и лишить его в то же время всех радостей, которое придают жизни цену, дать отечеству гражданина, который не чувствует к нему никакой любви, которое ничто не привязывает к существующему порядку, — большое зло; в то же время это и экономический нерасчетливо, раз такой человек не создает своим трудом дохода, равного его затратам, раз он не возмещает капитала, который был истрачен на его подготовку» [9, с. 331].

Подход Дж. С. Милля к проблеме народонаселения и его рассуждения в этом плане носят не только политико-экономический, но и социологический характер. Разделяя озабоченность Мальтуса ростом численности населения, он в тоже время исходил из того, что экономический прогресс и рост населения со временем достигнут своего предела — неподвижного, стационарного состояния. К этому состоянию общество придет естественным путем (принудит необходимость), но тем не менее «я не вижу причин желать этого возрастания, хотя бы оно было и безвредно»: «увеличение человечества будет определяться сознательным управлением на основе благоразумной предусмотрительности» [6, с. 83].

Если в концепции Т. Мальтуса рост численности населения сдерживает смертность, то у Милля — «сдерживает его рост не высокая смертность, а низкая рождаемость» [5, с. 281]. В частности, он пишет: «Способность к размножению похожа на пружину с подвешенным грузом, растягивающим ее всегда пропорционально ее сопротивлению. Когда количество пищи в течение некоторого времени остается неизменным, рождаемость достигает наивысшего уровня; если в результате количество пищи сокращается, пружина растягивается, а ее сопротивление исчезает, население сокращается, по крайней мере пропорционально перегрузке пружины. Если же, напротив, количество пищи возрастает, пружина, находившаяся в нормальном положении, начинает оказывать сопротивление пропорционально уменьшению груза; люди начинают лучше питаться, размножаться, и по мере увеличения их численности количество пищи снова становится недостаточным» [5, с. 250].

В низком уровне рождаемости у Дж. С. Милля существенным моментом является связь брачных отношений с западным правом наследования — майоратом: «сыновья фермеров и те, кто имеет средства стать фермером, откладывают женитьбу до тех пор, пока не вступят во владение фермой» [5, с. 459]. Этот важный вывод Милля в западной научной литературе в отношении анализа детности в семьях, за исключением А. Маршалла, не получил развития. Милль констатирует, что рост численности населения сдерживается нищенским положением народа, малыми размерами собственности (прежде всего земельными участками). Милль фиксирует внимание на тех тенденциях, которые позже будут положены в основу теории демографического перехода.

Кроме экономических факторов, ведущих к ограничению рождаемости, есть и другие факторы, ориентирующие на рост рождаемости. Прежде всего это государственная политика: «В конце прош-

лого столетия огромный спрос на мужчин, вызванный войной и развитием различных отраслей промышленности, привел к тому, что поощрение рождаемости стали считать патриотическим делом» [5, с. 282]. Также значимы и другие социокультурные явления: «в некоторых странах в качестве фактора, сдерживающего рост населения, действует старинный обычай, предписывающий девушкам не выходить замуж до тех пор, пока они сами не нарядят и не соткут себе полное приданое, ... а в Англии влияния благоразумия, сдерживающего рост населения, проявляется в сокращении числа заключаемых в промышленных районах браков в годы плохой конъюнктуры» [5, с. 283]. Интерес представляет и выявленный Миллем темпоральный характер роста численности населения, отражающий различные темпы роста численности различных стран и в различные исторические периоды [5, с. 322—330].

К. Маркс при анализе демографических проблем исходит из того, что население выступает как «основа и субъект всего общественного процесса производства» [2, с. 726]. Это означает, что население в научной концепции К. Маркса представлено только в рамках общесоциологической и общеэкономической концепции — в системе производственных отношений, не затрагивая демографической сущности. Так, в «Капитале» им дана характеристика «закона народонаселения» капиталистического способа производства: «Рабочее население, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах производит средства, которые делают его относительно избыточным населением» [3, с. 645—646]. К. Марксом в «Капитале» в общетеоретическом плане сформулирована методология демографических процессов, которая позже станет основой концепции демографического перехода: «страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего» [3, с. 9]. Перед этим вышеприведенным выводом К. Маркс констатирует, что «эта тенденция действует и осуществляется с железной необходимостью» [3, с. 8].

Демографическое развитие Г. Спенсером представлено эволюцией семейных форм организации и их взаимосвязи с общественными отношениями. Это уже представляло социологическую систему. Вместе с тем, в его концепции объективизма и эволюционизма отразился противоречивый характер эпохи. В социологическом плане это было противоречие между бурным ростом капиталистических отношений, с одной стороны, и консервативностью многих социальных процессов, и прежде всего демографических процессов, с другой стороны. И это противоречие отразилось на противоречивости спенсеровских взглядов на демографические процессы.

В его концепции на первый план выдвигается, во-первых, планетарная ответственность человечества, и, во-вторых, сущностные изменения внутри моногамной семьи. Он признает «желательность сохранения человеческого рода, что существует обязательство приносить для этого соответствующие жертвы. Естественная справедливость указывает, что так как каждый индивид находится в долгу перед предшествующими ему индивидами за издержки, связанные с производством и воспитанием его, то он должен дать известный эквивалент на пользу будущих индивидов» [11, с. 462]. Поэтому необходимо, чтобы «требования, предъявляемые браку, согласовывались с условиями возникновения нового поколения».

Среди сущностных семейных изменений — это: положение женщины в семье и общественной жизни; взаимоотношения в семье мужчин и женщин; рождение детей и их положение в семьях; разделение труда в семьях и обществе. У Г. Спенсера это «освобождение» рассматривается во взаимосвязи с другими социальными явлениями, и как следствие — его влияния на демографические процессы. «Общества, которые из поколения в поколение производят достаточное количество индивидов, физические, нравственные и умственные качества которых лучше всего соответствуют данным требованиям (т.е. прогресса — А.З.), должны сделаться господствующими обществами и должны стремиться заместить собой другие общества путем спокойного процесса промышленной конкуренции. Следовательно, должно совершиться распространение таких супружеских отношений, которые в наибольшей мере благоприятствуют достижению этого результата; при этом господствующие чувства и идеи претерпят такие изменения, соответствующие требованиям этих отношений, что всякие другие отношения будут осуждаться как безнравственные» [11, с. 311].

А. Маршалл, исследуя демографические процессы, выявил, что «воздействие проблемы роста населения, часто неявное, а иногда даже четко не осознанное людьми» [4, с. 289]. Рост численности населения — это явление относительное: «Быстрый рост населения в одних условиях представляет собой беду, а в других не является такой» [4, с. 406—407]. Кроме того последствия роста численности населения следует четко отличать от последствий увеличения богатства, которым он обычно сопровождается [4, с. 408]. А это значит, что та или иная демографическая (пронаталистическая и/или антинаталистическая) политика — исторически обусловленная. Критерием выбора той или иной демогра-

фической политики у А. Маршалла является плотность населения. Для обоснования этого критерия он ссылается на У. Петти, показавшего преимущества высокой плотности населения, в частности, на примере Голландии, которая богаче, чем Франция, поскольку в последней население более рассредоточено [4, с. 248].

Уровень рождаемости А. Маршалл объясняет главным образом обычаями, относящимися к браку, возрастом вступления в брак, который колеблется в зависимости от климата, откладыванием возраста женщины вступления в брак, что ведет к снижению уровня рождаемости. Брачность и уровень рождаемости А. Маршалл связывает с характером труда: наиболее высоким уровнем брачности характеризуются те регионы, где наиболее высок удельный вес молодых женщин, занятых фабричным, т.е. физическим трудом. Кстати, советские демографы и социологи 1960—1970-х годов также отмечали большую детность семей, где женщины заняты тяжелым физическим трудом по сравнению с женщинами, занятыми преимущественно умственным трудом.

А. Маршалл продолжает начатый Дж. С. Миллем анализ влияния западного права наследования — майората на демографические процессы Старого Совета. Так, в сельскохозяйственных районах Европы брак старших сыновей на единственной наследнице рассматривается как деловая сделка. При этом он отмечает, что в Англии этот обычай женить старшего сына на наследнице (причем, не всегда плодovитой), а иногда отговаривать младших сыновей вступать в брак «в конце концов привел к угасанию многих знатных родов» [4, с. 258].

Больше всего А. Маршалла волнует то обстоятельство, что «некоторая часть наиболее способных и наиболее развитых представителей рабочего класса стала обнаруживать признаки нежелания иметь большие семьи, а **это уже представляет собой источник опасности**» [4, с. 278] (выделено нами — А.З.).

Экскурс в историю развития демографического знания выявляет:

- рост интереса и понимания сложности демографических процессов и явлений;

- многогранность аспектов демографических процессов, их взаимосвязь и детерминированность различными явлениями общественной жизни;

- сложность предмета социолого-демографических исследований — воспроизводства населения, где выявились различные теоретические направления (анализ собственно демографических процессов, экономических соотношений между различными поколе-

ниями и социально-демографическими общностями, взаимодействия демовоспроизводства и социально-экономического развития);

— исторический характер демографических процессов, отражающий их «ритмику», их постоянное развитие и изменение;

— неоднозначный характер оценки роли демографических процессов (в частности — роста или уменьшения численности населения той или страны);

— высокую значимость социологической интерпретации демографических процессов;

— основы осмысления демографических процессов, имеющие ценное методологическое значение для современного демографического знания;

— озабоченность общественности проблемами роста численности населения прежде всего в глобальном, общецивилизационном масштабе;

— преобладание в решении противоречивого характера общецивилизационных и национальных аспектов демографического развития в пользу национальных интересов.

Література

1. *Мальтус, Т. Р.* Опыт закона о народонаселении / Т. Р. Мальтус // Антология экономической классики: В 2-х т. Т. 2. — М.: Эконов, 1992.

2. *Маркс, К.* Из рукописного наследия / К. Маркс // К. Маркс и Ф. Энгельс. — Соч., т. 12.

3. *Маркс, К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала / К. Маркс // К. Маркс и Ф. Энгельс. — Соч., т. 23.

4. *Маршалл, А.* Принципы политической экономии: В 3-х т. Т. 1 / А. Маршалл. — М.: Прогресс, 1983.

5. *Милль, Дж. С.* Основы политической экономии (и некоторые аспекты их приложения к социальной философии): В 3-х т. Т.1 / Дж. С. Милль. — М.: Прогресс, 1980.

6. *Милль, Дж. С.* Основы политической экономии (и некоторые аспекты их приложения к социальной философии): В 3-х т. Т.3 / Дж. С. Милль. — М.: Прогресс, 1980.

7. *Рикардо, Д.* Сочинения. В 4-х т. Т. 1. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. — М.: Госполитиздат, 1955.

8. *Де Роберти, Е. В.* Новая постановка основных вопросов социологии: Избранные труды / Е. В. де Роберти; отв. Ред А. О Бороноев. — СПб.: Алетейя, 2008.

9. *Де Сисмонди, Ж. Сисмонд.* Новые начала политической экономии или о богатстве в его отношении к народонаселению, перевод под ред. А. Ф. Кона. Т. 1 / Ж. Сисмонд де Сисмонди. — М.: Госсэкониздат, 1936.

10. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Соцэкгиз, 1962.

11. Спенсер, Г. Синтетическая философия / Г. Спенсер: Пер. с англ. — К.: Ника-центр, 1997.

12. 25 ключевых книг по экономике / А. Бейтон, К. Долло, А. М. Дре, А. Казорла. — Челябинск: Урал LTD, 1999.

Стаття надійшла до редакції 9.06.2010 р.

УДК 330.1

А. В. Калина, канд. екон. наук, доц.
кафедри управління персоналом та економіки праці,
ДВНЗ «КНЕУ імені Вадима Гетьмана»

МЕТОДОЛОГІЧНІ ПІДХОДИ ДО ФОРМУВАННЯ ОРГАНІЗАЦІЙНО-ЕКОНОМІЧНОГО МЕХАНІЗМУ СТИМУЛЮВАННЯ ПРАЦІ ПЕРСОНАЛУ

АНОТАЦІЯ. В статті розглянуто поняття методологія та підходи до формування організаційно-економічного механізму стимулювання праці персоналу в сучасних умовах.

КЛЮЧОВІ СЛОВА. Методологія, персонал, управління, принципи, підходи, організаційно-економічний механізм, стимулювання, праця.

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрено понятие методология и подходы к формированию организационно-экономического механизма стимулирования труда персонала в современных условиях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Методология, персонал, управление, принципы, подходы, организационно-экономический механизм, стимулирование, труд.

The SUMMARY. In article the concept methodology and approaches before formation organizational economic to the mechanism of stimulation of work of the personnel in modern conditions is considered.

KEY WORDS. Methodology, the personnel, management, principles, approaches, the organizational-economic mechanism, stimulation, work.

Вступ. На кожному етапі розвитку країни формуються певні методологічні основи організаційно-економічного механізму стимулювання праці працюючих. Кожний етап розвитку вносить щось своє, свої корективи у вже існуючий механізм, а це, в свою чергу, призводить до появи нових підходів до організації та здійснення механізму стимулювання праці. Це питання дуже об'ємне